

ВЫХОДИТЬ
Еженедельно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифлі;
въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
mag. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Одессѣ
у Тотта.

Годовая цѣна.

Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкой на домъ 8 р.

Полугодовая:

съ пересылкою и доставкой на домъ 4 р.

14-го АВГУСТА.

№ 33.

1848.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Главнокомандующаго Отдѣльнымъ
Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ - Адъютанта
Князя Воронцова.

Князь Михаилъ Семеновичъ! Одобрявъ предположенія ваши о военныхъ дѣйствіяхъ въ нынѣшнемъ году, на Кавказѣ, Я былъ увѣренъ, что дѣйствія эти увѣнчаются полнымъ успѣхомъ. Нынѣ, Я съ особеннымъ удовольствіемъ вижу исполненіе Моихъ ожиданій въ покореніи, съ самою незначительною потерей, укрѣпленнаго аула Гергебили, занятіе коего столь важно въ видахъ вѣщаго утвержденія Нашего владычества въ Дагестанѣ. Относя этотъ подвигъ къ храбрости Кавказскихъ войскъ, Я поставлю себѣ пріятнымъ долгомъ отдать полную справедливость, что вами главнѣйше приготовлены всѣ средства къ успѣшному его совершенію. При надлежащемъ обеспеченіи передовыхъ укрѣпленныхъ линій, усиливъ Дагестанскій отрядъ и снабдивъ его, съ особенною заботливостію, всеми матеріальными способами, вы дали Генералъ-Адъютанту Князю Аргутинскому-Долгорукому соответственныя наставленія, которыя онъ исполнилъ съ свойственною ему твердостью и благоразуміемъ. Между тѣмъ съ вѣрнымъ взглядомъ опытнаго Полководаца вы предприняли движеніе въ самую вѣдра Чечни и, присутствіемъ въ сей области отряда, подъ личнымъ вашимъ предводительствомъ, успѣли отвлечь значительныя силы непріятеля отъ помощи Гергебилию. За сей новый опытъ полезнаго и достохвальнаго служенія вашего, возобновляю вамъ

искреннюю Мою признательность, пребывая на всегда неизмѣнно къ вамъ благосклоннымъ.

На полнинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Петергофъ, 22-го Іюля 1848 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Іюля 17-го дня 1848 года.

Производятся: за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ въ Прапорщики. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, изъ фаненъ-юнкеровъ *Федоренко*, въ Новороссійскій Драгунскій полкъ, со старшинствомъ съ 18-го Января 1847 года.

Переводятся: По Пѣхотѣ. Ставропольскаго Егерскаго полка, Подпоручикъ *Сосулинъ*, въ Пѣхотный Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго полкъ; Эриванскаго Карабинернаго полка, Прапорщикъ *Ермолаевъ*, въ Егерскій Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.

Іюля 18-го дня 1848 года.

Производятся: за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Кол-

лежскіе Ассессоры. По Части Инженерной. Контролеръ Комиссіи для ревизіи отчетовъ по Инженерной и Строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ, Князь *Бebutovъ*, съ 13-го Апрѣля 1848 года.

Переводится. За болѣзнію. По Личнымъ Баталіонамъ. Кавказскаго Линейнаго № 4-го Подпоручикъ *Гриневичъ*, въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

Увольняются: отъ службы. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Капитанъ *Цилосани*, Маіоромъ и съ мундиромъ. По Части Провіантской. Полевой Провіантской Комиссіи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коммиссіонеры: 7-го класса: *Бьяновскій*; Надворные Совѣтники: *Курчицынъ*, *Кулупаловъ*; 9-го класса *Плохоцкий*; Титулярные Совѣтники: *Монастырскій*, *Калашниковъ*, *Хаджицоти*, *Ахазаровъ*; 10-го класса: *Микъ*, *Князь Сумбатовъ*; Коллежскіе Секретари: *Китаевскій*, *Яковлевъ*, *Кропотовъ*, *Кевличъ*, *Цынамзваровъ*, *Абрамовъ*, *Копоплякинъ*; 12-го класса: *Матвеевъ*, *Усиковъ*; Губернскій Секретарь *Стаховскій-Антоновичъ*; Коллежскіе Регистраторы: *Богославскій*, *Коргановъ*, *Ахазаровъ* и Столоначальникъ, Губернскій Секретарь *Болидинъ*. Ставропольскаго Полевого Провіантскаго Коммиссіонерства, Коммиссіонеры: Надворный Совѣтникъ *Коробковъ*; Коллежскій Ассессоръ *Мошляковъ*; Титулярный Совѣтникъ *Гласковскій*; Коллежскіе Секретари: *Коротковъ*, *Соловьяновъ*, 12-го класса: *Самойловичъ*; Губернскіе Секретари: *Дробязинъ*, *Волковъ*; Провіантскій Секретарь *Пясецкій*; Коллежскіе Регистраторы: *Карпинскій*, *Моляревскій*, *Колениковичъ*, и *Доброславлевъ*; за болѣзнію, Чиновникъ для порученій Тифлисской Коммиссаріатской Комиссіи, Коллежскій Секретарь *Романовъ*.

МАХМУДКА.

Повѣсть Стрельническаго.

(Окончаніе.)

IX.

МАХМУДЪ ЧОРТОМЪ.

Воротитесь къ Махмуду, котораго мы оставили въ такомъ жалкомъ положеніи.

Мы знаемъ изъ его чудесной импровизаціи, какой онъ обѣщалъ себѣ ночлегъ въ первой же деревнѣ, въ которую пріѣхалъ бы, и какъ точилъ зубы на блюдо жирнаго плову... Но, увы! всегда ли исполняются людскія грезы?... Въместо ужина онъ принужденъ былъ питаться воздухомъ — правда, свѣжимъ; а объ удобствѣ ночлега его пусть тотъ разсудитъ, кому случилось ночевать въ тѣсномъ мѣшкѣ, подобно герою нашей повѣсти.

Когда его сняли съ верблюда и самосознаніе воротилось къ нему, то онъ, спустя немного, почувствовалъ, что поднимается высоко, высоко... Махмудъ, догадываясь въ чьихъ онъ рукахъ и что за человекъ этотъ Гарунъ, младшій братъ Наиба, который будто бы спасалъ его отъ погони... «Да куда жъ они тащатъ меня? — подумалъ онъ — ужъ вѣрно не въ рай!... Можетъ быть, встанутъ на скалу и столкнуть оттуда, какъ дѣлывали наши Ханы съ преступниками...» — и при этой мысли онъ снова обмеръ.

О, во сколько разъ онъ былъ бы счастливѣе еслибъ могъ оставаться въ безчувственномъ состояніи до тѣхъ поръ, пока труба Израфила не позвала бы его на судъ послѣдній!... Иначе было написано: онъ долженъ былъ опять очнуться для того, чтобы вытерпѣть муки, хуже адскихъ, для того, чтобы уразумѣть всю тѣсноту своего мѣшка.

Мало по малу онъ пришелъ въ себя; но не вдругъ еще вспомнилъ о томъ, гдѣ былъ и что съ нимъ дѣлалось. Чувствовалъ только, что ему очень тѣсно, — слышалъ смѣхъ и голоса гдѣ-то далеко, внизу... потомъ и это стихло: настала тишина — мрачная, могильная...

Махмудъ думалъ, передумывалъ, старался угадать: зачѣмъ онъ не можетъ пошевелить ни рукою, ни ногою? — что это за голоса подъ нимъ?... наконецъ, рѣшился, что онъ должно быть умеръ и лежитъ въ гробу... но все таки не могъ припомнить хоронили ли его...

Между тѣмъ, крестьянинъ, которому принадлежали: бурка, мѣшки и верблюдъ, шатался по степи и слезно рыдалъ. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашелъ верблюда и одинъ мѣшокъ, далеко отъ того мѣста, гдѣ ихъ оставилъ; другаго же мѣшка никакъ не могъ сыскать, а потому и поручилъ его Аллаху, вмѣстѣ съ буркою, кото-

рая тоже пропала, — воротился на прежнее мѣсто, закурилъ трубку и хотѣлъ было лечь спать, какъ вдругъ мѣшакъ вышелъ изъ за облака, освѣтилъ дерево, и мужикъ видитъ, что его пропажа виситъ на сукѣ. Думая, что это прокъ какого-нибудь изъ околныхъ пастуховъ, онъ взлѣзаетъ на дерево и подбирается къ мѣшку, чтобы спустить его на землю; а тутъ и бурка его лежитъ сверху... «Хотѣлось бы знать, зачѣмъ они покрывали мѣшокъ съ мукою и обвязывали его веревкою: — ужъ не положили-ль туда еще чего?... Раздвигаетъ веревки, засовываетъ руку подъ бурку и ощупываетъ человѣческую голову!...

Этого было довольно, чтобы и у самого смѣлаго изъ поселенъ Ширванскихъ душа ушла въ пятки. Владѣлецъ мѣшка бросается внизъ, перескакиваетъ съ вѣтви на вѣтвь до земли и пускается, во весь духъ, съ отчаяннымъ воплемъ: «шейтанъ! шейтанъ!»

Сынъ Абдуллы считалъ себя уже погибшимъ, когда почувствовалъ на своемъ лицѣ чужую руку; но испугъ мужика разбудилъ въ немъ нѣсколько мыслей, а шепель вѣтвей втокнувъ въ его голову разные образы, одинъ за другимъ, такъ, что мало по малу, онъ вышелъ изъ безпамятства: вспомнилъ дерево, мимо котораго проѣзжалъ... въ сторонѣ пасшасяго верблюда... а тамъ, и эти проклятые мѣшки... Э э, ну вотъ оно!... Теперь онъ все понималъ до нитки!...

Этого случая нѣсколько приободрило нашего Махмуда: онъ увѣрился, во первыхъ, что его не стерегутъ разбойники, а во вторыхъ, что ему нечего бояться за себя, когда, напротивъ, самъ онъ кому-то нагналъ такого страха; и вотъ, вълѣдствіе всего этого, началъ кричать, что его зовутъ Махмудъ-бекомъ, что онъ сынъ Абдуллы-бека и эсауль Ширванскій, а вовсе не чортъ... кричалъ и переставалъ — переводилъ духъ и снова кричалъ... потомъ, натужился изо-всей силы, чтобы разорвать мѣшокъ; еслибъ онъ зналъ, какой подъ ямъ былъ слабый фундаментъ, то, вѣрно, не дѣлалъ бы этого; но ему все казалось, что онъ находится на землѣ. Совершенно-преданный борьбѣ съ упорнымъ мѣшкомъ, онъ даже, не чувствовалъ, что плаваетъ по воздуху, словно маятникъ... Видя, что этимъ ничего не возьметъ, пытался сдѣлать по крайней-мѣрѣ окошечко въ мѣшкѣ — сталъ работать зубами и пальцами, и, наконецъ, таки добился чего желалъ.

Какъ же разчувствовался, когда взглянулъ на Божій міръ осеребренный ночнымъ сіяніемъ, обисскренный только что упавшею росой, — такой широкій, такой призывный міръ! Облачка пыло далеко въ поднебесьи, по землѣ порхалъ вѣтерокъ — и никто не удерживалъ ихъ, никто ихъ въ мѣшокъ не запрягивалъ!... Махмудъ вздохнулъ — въ это время онъ былъ поэтомъ — позавидовалъ природѣ съ ея вольною волею... Въ мѣшкѣ ему больно стосковалось!... Но, о Творецъ!... подъ нимъ какая-то бездна, вокругъ него какіе-то листья... Или! — онъ постигъ страшную истину, что виситъ на вѣткѣ и, что же-

лая разорвать мѣшокъ, самъ себѣ готовилъ явную погибель... И еще, кто знаетъ какая поддерживаетъ вѣтка: можетъ быть такая, которая сломается отъ самаго слабого вѣтерка... Притаился Махмудъ — не смѣлъ тронуться, не смѣлъдохнуть полною грудью...

Къ утру поднялся вѣтеръ, сначала небольшой, потомъ все сильнѣе. Сынъ Абдуллы, котораго бросало изъ стороны въ сторону и безпрестанно било о вѣтви, — бѣдный сынъ Абдуллы долженъ былъ провести остатокъ ночи въ ужасномъ мученіи, терзаемый болью и страхомъ.

Разсвѣло, и взоры Махмудки встрѣтили еще новый предметъ: то была его ослица. Счастливица, сто разъ счастливѣйшая всѣхъ вѣтвей и облаковъ вмѣстѣ! Сверхъ безусловной свободы, у нее былъ подъ ногами обильный запасъ корма, этой главной подпирой ослиной и человѣческой жизни. Махмудъ, съ невыразимою грустью смотрѣлъ, какъ она, то приближалась къ нему, то отходила дальше, выбирая себѣ на завтракъ самыя питательныя стебли... зависть вспыхнула въ немъ, закипѣла и, наконецъ, вылилась протяжнымъ, болѣзненнымъ, изъ глубины души излившимся голосомъ, въ слова: «Аллахъ, аликперъ Аллахъ! Зачѣмъ я не родился ослонъ!»

X.

БАЛА-БЕКЪ И ЕГО СЕМЕЙСТВО.

Кочевье Чиндаръ, послѣ набѣга Кайлы-Гаруна, не покидало Кажды-чая. Осталось немного скота — не на земѣ было снѣгъ съ мѣста, да и люди понесли порядочный уронъ: въ рѣдкой кибиткѣ можно было найти всѣхъ обитателей ея живыми и здоровыми; кромѣ того, надо было схранить нѣсколько убитыхъ и помочь раненымъ. Эти пренятствія не позволяли табору подвинуться дальше; съ другой стороны, самая мѣстность, казалось, манила нашихъ воиновъ оставаться тутъ общія за то вдоволь и воды и травы: а имъ того только и нужно было. Балабекъ рѣшился провести нѣчто надъ Кажды-чаемъ.

Однакожъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ Гарунъ словно сквозь землю провалился съ своею шайкою, Чиндарпы только и думали о томъ, какъ бы привести себя въ оборонительное положеніе противъ новаго нападенія, котораго они ждали въ ту же еще ночь. Толстый Балабекъ раздавалъ приказанія, суетился и пыхнулъ больше чѣмъ когда нибудь въ своей жизни. — Велѣлъ кибитки сдвинуть плотно одну къ другой, вокругъ насыпать валь; а вмѣсто камня, самаго причиннаго матеріала для крѣпостныхъ построекъ, — котораго недѣля было набрать сколько нужно въ такое короткое время, — вмѣсто камня употребленъ разный домашній багажъ: посуда, котлы, набитые вѣтки, лошади и ослы поваленные наземъ, и тому подобное. Не одна степная хозяйка съ грустью смотрѣла какъ изъ принадлежностей ея спальни, сбывшихъ въ кучу безъ всякаго разбора, росла крѣпость; — не одна принуждена была провести безсонную ночь въ воспоминаніяхъ о вчерашнемъ комфортѣ.

Все таки эта маленькая ночная невыгода была ничто въ сравненіи съ тѣми страданіями, которыя вытерпѣли

Умершие исключаются изъ списковъ. По Части Коммиссаріатской. Коммиссіонеръ Военнаго Ставропольскаго, Госпиталя Коллежскій Секретарь *Базилевскій*. По Части Медицинской. Грузинскаго Линейнаго № 8-го Баталіона, Лекаръ Коллежскій Ассессоръ *Левковичъ*.

Юля 22-го дня 1848 года.

Производится: за отличіе по службѣ, изъ Капитановъ въ Майоры, съ переводомъ въ запасный баталіонъ Ладожскаго Егерскаго полка, Черноморскаго Линейнаго Баталіона № 5-го, *Забьло*.

Юля 26-го дня 1848 года.

Назначается. По Пѣхотѣ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Аншиновъ*, въ должность Плацъ-Адъютанта въ г. Тифлисѣ, съ зачисленіемъ по Арміи, на мѣсто состоящаго по Арміи Поручика *Домбровскаго*.

Умершие исключаются изъ списковъ. По Арміи. Помощникъ Дербентскаго Уѣзднаго Начальника, состоящій по Арміи Капитанъ *Жуковъ*. По Пѣхотѣ. Апшеронскаго, 6-го Резервнаго Баталіона Прапорщикъ *Давыдовъ* 4-й. Егерскихъ Полковъ. Тифлискаго, Майоръ *Изаровъ*, Мингрельскаго, 6-го Резервнаго Баталіона Прапорщикъ *Лещенковъ*.

Юля 27-го дня 1848 года.

Назначается. По Инженерному Корпусу. Полковникъ Инженеръ-Полковникъ *Кессельеръ*, Командиромъ Самурскаго Пѣхотнаго полка.

Увольняется отъ службы. По Линейнымъ Баталіонамъ. Линейныхъ Баталіоновъ: Грузинскаго № 10-го, Капитанъ *Ворошичъ*, за болѣзнію, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей жалованья.

Юля 28-го дня 1848 года.

Назначается. По Генеральному Штабу. Подполковникъ *Рудановскій*, Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ 20-й Пѣхотной Дивизіи, на мѣсто Капитана *Колодѣева*.

Определяется въ службу. По Кавалеріи. Увольненный изъ Прапорщиковъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка Подпоручикомъ, *Козляковъ*, въ Уланскій Его Королевскаго Высочества Привца Фридриха Виртембергскаго полка, Корнетомъ.

Жители Джаробълоканскаго Военнаго Округа, принадлежавшіе имъ къ какому роду войскъ, Прапорщики: *Молла-Магомедъ-Ахмедъ-Олы* и

Мулга-Абакаръ-Гаджи Эфендій-Олы, исключаются изъ списковъ умершими.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно ходатайству Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ 7-й день сего Юля, Всемилостивѣйше соизволилъ произвестъ, за отличную усердную службу: Прикомандированнаго къ 1-й Бригадѣ Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, состоящаго по Кавалеріи Прапорщика *Анзорова*. Жителя Большой Кабарды Подпоручика Заракану *Тамбиева*. Состоящаго по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнета Князя *Хасабиля Атажукима*. Жителей малой Кабарды: Штабсъ-Капитана Эдыка *Астемирова*. Поручиковъ: Состоящаго по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Асламбека *Исламова*. Князя Кучука *Турлова*. Подпоручика Чополо *Бамбатова*. Въ слѣдующіе чины. Первостепеннаго дворянина Алкаса *Бжегако*. Жителей Большой Кабарды: Узденей: Кучмазука *Кучмазукина*. Калмыка *Трамова*. Хариса *Трамова*. Куля *Кармова*. Асламбека *Алукбека*. Жителей малой Кабарды: Узденей 1-й степени: Алагирея *Анзорова*. Хамурзу *Анзорова*. Кучука *Хачцова*. Князя Оелора *Бекювича-Черкаскаго*. Капсота *Кожухова*. 2-й степени узденя Магомета *Аюва* въ чины Прапорщиковъ.

Житель Кутаиской губерніи. Подпоручикъ *Князь Александръ Дадіанъ*, получавшій жалованье по 214 р. 28 коп. сер. въ годъ, изъ Тифлисской Коммиссаріатской Коммиссіи, исключается изъ списковъ умершими.

По гражданскому ведомству.

Въ присутствіи Своемъ, въ Петергофѣ.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Юля 6-го дня 1848 года.

Назначается. Совѣтникомъ Кутаискаго Губернскаго Правленія, Начальникъ Отдѣленія канцеляріи Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора и Членъ Совѣта Одесскаго Приказа общественнаго призрѣнія Коллежскій Совѣтникъ *Густиниковъ*, съ увольненіемъ отъ прежнихъ должностей.

Определяются въ службу. Съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Окончившіе курсъ въ Тифлисской Гимназіи *Маркузовъ*, и *Каламаровъ* въ Гвѣльское Губернское Правленіе, первый писцомъ

на другой день жены, сестры и дочери убитыхъ. Онѣ должны были съ прозвительнымъ крикомъ повторять имя Шахъ-Гуссейна и бить себя въ грудь, рвать на себѣ волосы и царапать лице свое.

Неужели всѣ терзались такимъ жестокимъ отчаяніемъ? — Неизвѣстно; — обычай велитъ отчаяваться, и только. Обычай велитъ отчаяваться по мужѣ больше, чѣмъ по отцѣ, или братѣ... бѣда вдовѣ, у которой послѣ похоронъ не будетъ израненнаго лица, посинѣлой груди отъ собственныхъ укусовъ и полной горсти вырванныхъ у себя волосъ: она сбѣзается предметомъ всеобщаго презрѣнія, жертвою пересудовъ и насмѣшекъ! Потому-то жены занимали самыя главныя роли въ этой траги-комедіи. Впрочемъ, ни одна изъ нихъ не плакала, потому что обычай, въ подобныхъ случаяхъ, слезъ не требуетъ, или не допускаетъ.

Мужчины не отчаявались; но за то, всю ночь провели на караулѣ и за крѣпостною работою, а съ утра хоронились тѣла и очищали лагерь отъ убитыхъ живогныхъ. Къ полудню боязнь нападенія значительно уменьшилась; подъ вечеръ исчезла совершенно, — особливо, когда на помощь пріѣхало изъ Шемахи десятка два вооруженныхъ молодыхъ... и вотъ, въ кочевье Чиндаръ возвратился его привычная безпечность и самоуверенность: — валъ разрушенъ, животныя пошлы на пастбище, народонаселеніе стало разпознаться, какъ муравьи послѣ дождя. Мужчины здѣсь и тамъ ушлись подъ открытымъ небомъ и занялись любимымъ своимъ бездѣльемъ; — правда, оживленной бесѣды не было у нихъ: — но, изъ немногихъ словъ, брошенныхъ случайно въ жертву невниманія, изъ короткихъ рѣчей, которыя вызывали едва слышимый смѣхъ, — можно было догадаться, что и самая память о пораженіи уже прошла... Конечно, его слѣды остались на долго, да что же дѣлать? — видно, такъ было написано тамъ; а «что написано перомъ — говорить послонца — того не выпрубишь топоромъ.» Никто не думалъ на кочевьѣ о вчерашнихъ событіяхъ и никто не толковалъ о нихъ, развѣ какой нибудь смѣльчакъ отзывался порою съ сожалѣніемъ, что разбойники не повторили набѣга: ихъ теперь можно было бы до тла истребить.

Больше всѣхъ горевалъ объ этомъ старій усачъ Мехти, безпрестанно воевавшій на пуховикахъ своей жены. А одинъ юноша увѣрялъ, что ничего такъ смѣшно не хочется какъ встрѣтиться еще хоть разокъ съ этимъ сыномъ шейтана, Гаруномъ, встрѣтиться съ нимъ глазъ на глазъ, что было ужъ и случилось; къ сожалѣнію, кто-то ссорился припомнилъ ему, какъ во вчерашней перепалкѣ онъ бросился съ крутого берега рѣчки, чуть только завидѣлъ, что Канлы-Гарунъ готовится напасть на него.

Женщины не наезжали на кочевьѣ. Тѣ, которыя утромъ обязаны были принимать участіе въ похоронной церемоніи, то и дѣло что таскались съ мѣста на мѣсто, изъ угла въ уголъ, печальныя, блѣдныя, изнарапанныя — живые памятники бѣдствія; за то же другія, вертлявыя, веселыя, услаждали глаза и уши сыновъ стеной, не пе-

реставая, впрочемъ и трудиться за нихъ: онѣ хлопотали и вокругъ домашняго хозяйства и за рукодѣльемъ. Мало находилось между ними лицъ правильныхъ, блѣлыхъ, нѣжно очерченныхъ, — но за то, сколько очей черныхъ, большихъ, огнистыхъ!... Чудныя созданія эти женщины! Не закрывались онѣ подобно горожанкамъ, не бѣгали отъ мужчинъ; напротивъ, — были ихъ душею и жизнью. Правда, онѣ часто и надеются, особливо старыя; одна-кожъ, кажется, что безъ нихъ свѣтъ не имѣлъ бы этого пріятнаго кейфа, — и, кто знаетъ, можетъ быть заснулъ бы на вѣки вѣковъ!... Кочевые Мусульмане смѣются надъ горожанами, которые запираютъ своихъ женъ въ гаремахъ, потому что, говорятъ они, это нисколько не поможетъ, измѣна проберется и сквозь замочную скважину... Сверхъ того, они думаютъ, что отъ заточенія женщинъ горожане терпятъ двойной убытокъ: лишаются ихъ помощи въ работахъ и за стѣнами домовъ своихъ никогда не слышатъ ихъ пустой болтовни, что такъ веселитъ и тѣшитъ а порою, даже, и смѣшитъ. На кочевьѣ женщины должны укрываться только отъ постороннихъ; если которая нибудь встрѣтится съ мужчиною, принадлежащимъ къ кочевью, — а особенно съ гауромъ, — то обязана отерпѣться отъ него, присѣсть къ землѣ, уткнуть голову въ колѣни и такъ ожидать, пока онъ отоидетъ на нѣсколько десятковъ шаговъ. Старыя и безобразныя сохраняютъ этотъ обычай, какъ самыя священныя законы; что же касается до молодыхъ... знаемъ по опыту, — не слышится такой, кочевая, при первомъ удобномъ случаѣ, не показала бы чужеземцу своихъ блѣднѣхъ зубковъ.

Но, конечно эти подробности. Прибавимъ только, что наружность табора не имѣла въ себѣ ничего привлекательнаго, даже, и для любителей патриархальной простоты. Мужчины, похожіе на греческихъ фавновъ; женщины, въ рубищахъ, смитыхъ кое-какъ изъ разноцвѣтныхъ лоскутьевъ, здѣсь и тамъ цѣлые рои дѣтей обоего пола, босыхъ, въ короткихъ, чуть чуть не по поясъ, рубашенкахъ и наконецъ, кибитки — эти пріюты нищеты, довольною своею участію, — грязные закончѣные; вотъ что бросается въ глаза при первомъ взглядѣ какъ на Чиндарское, такъ и на другія кочевья.

Однакожъ, мы должны сдѣлать исключеніе изъ того, что сказали здѣсь вообще. Одинъ намѣтъ, стоявшій отъ прочихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, отличался отъ нихъ и величавою своею и пріятною наружностью; а внутри было убранный, даже, съ нѣкоторою вышностью, если сообразить мѣстныя средства: то было жилище Балабека, его жены и дѣтей. У членовъ этого семейства все, отъ тучель до головы, было отмѣчено какии-то превосходствомъ, — необходимымъ слѣдствіемъ аристократическаго положенія. Самъ пузанъ Балабекъ, котораго (физически) можно было удобно раздѣлить на трехъ обыкновенныхъ бековъ, служилъ какъ бы точкою опоры, осью всему кочевью. — Каждый — по крайней-мѣрѣ остромуудный наблюдатель — съ разу могъ бы понять, что это брюхо, огромное какъ боч-

съ 4-го Марта, послѣдній свержъ штата 1816-го Юня 1848 года.

Юля 15-го дня 1848 года.

Определяются въ службу: съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Окончившіе курсъ въ Тифлисской Гимназіи: *Ханкаламозъ* писцемъ въ Тифлисскую Палату уголовнаго и гражданскаго Суда съ 27-го Апрѣля и *Исаровъ* въ канцелярію тамошняго Военнаго Губернатора, управляющаго гражданскою частію, съ 4-го Марта 1848 года.

Господинъ Главнокомандующій приказать позволить: для соблюденія въ госпитальныхъ палатахъ чистоты воздуха, устроить во всѣхъ госпиталяхъ, гдѣ есть свободныя комнаты, или отдѣльные коридоры, столовыя, въ которыхъ бы выздоравлиющіе и легко больные могли по назначенію медиковъ обѣдать и ужинать за общимъ столомъ, а не присвоихъ кроватяхъ, для чего завести столы изъ простыхъ досокъ, на полножкахъ, но покрывать ихъ чистымъ бѣлымъ. При этомъ наблюдать, что бы столовыя комнаты устраивались только въ такомъ случаѣ, если имѣется достаточное помѣщеніе для наличнаго числа больныхъ, т. е. кровати въ остальныхъ палатахъ могутъ быть поставлены одна отъ другой на разстояніе, равное ширинѣ кровати, оставляемое обыкновенно помѣщенія столиковъ, если число больныхъ увеличится до того, что для удобнаго размѣщенія ихъ потребуются комнаты, занятыя для столовыхъ, то обращать ихъ подъ палаты, а съ уменьшеніемъ числа больныхъ вновь устраивать столовыя, гдѣ больнымъ веселѣе и полезнѣе обѣдать.

Наблюденіе за исполненіемъ сего возлагается на мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ, съ тѣмъ чтобы они о послѣдствіяхъ этой мѣры доносили Г. Главнокомандующему.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ НАЗВАНІЯ КАВКАЗА,

ИМАСГОВЪ КАВКАЗСКИХЪ И ОТНОШЕНІЕ ИХЪ КЪ ВОСТОЧНЫМЪ АЗАМЪ.

Гирканскіе Азы, извѣстные намъ по описаніямъ древнихъ географовъ греческихъ и латинскихъ,

ка Данаидъ, — эти румяныя щеки, лоснящаяся здоровьемъ и выражающая счастливою безпечностью, могли принадлежать такому только человеку, для котораго единственное благо жизни заключается въ пожирани и перевариваніи даровъ Божіихъ. — Половина его называлась Фатьмой-Ханымъ. Это была тощая фигура, съ большимъ горбатымъ носомъ, съ глазами на выкатѣ, которые будто такъ и хотѣли пуститься погулять по лбу; сморщенная и... ну, словомъ: она была такъ безобразна, какъ большая часть Мусульманскихъ старухъ. Ни нестройнариды, какой она обыкновенно носила, составленный изъ голубаго полосатаго короткаго платья, красной рубахи и желтыхъ шальваръ, — ни щеки, богато разрисованныя, — ни, даже, множество мушекъ по лицу, не могли замѣнить тѣхъ прелестей, которыя достопопеченная Ханымъ утратила вмѣстѣ съ своею весною. Всѣхъ удивляло, что Балабекъ не беретъ себѣ другой, ни двухъ другихъ женъ, имѣя такое богатство и при такихъ средствахъ къ ихъ содержанію а Балабекъ не входилъ въ новыя супружескія обязательства единственно по лѣни своей; старую же связь терпѣлъ онъ по привычкѣ. Но былъ и еще крѣпкій узелъ, соединившій эту чету и служившій ей порукою, что она не разлучится до могилы. — сладчайшій узелъ родительскихъ чувствъ: въ толпѣ ихъ дѣтей, пятнадцати-лѣтня Низза, плодъ первыхъ упоеній, привлекала къ себѣ взоры и заставляла благоговѣть передъ собою всѣхъ стѣнныхъ амазисовъ. Одинъ изъ нихъ — вѣрно человекъ хорошаго тона и величественный персидской образованности — называлъ Низзу «конфектой своего сердца» — другой, еще удачнѣе — «зерномъ своей души...» Но, напрасно суетились и хлопотали они за ея рукою: тотъ не скучалъ конфекты, а этотъ изъ разкуслъ зернышка... Еслибъ дѣло шло только о согласіи Балабека, то Низза могла бы уже раза два выйти за мужъ и раза два овдовѣть; нѣтъ, здѣсь была другая причина: Фатьма-Ханымъ происходила отъ родителей жившихъ въ городѣ; сама провела тамъ свою молодость и, потому, хотѣла непременно выдать дочку за мужъ тогда только, какъ явится претендентъ на ея руку, — изъ города. Ханымъ въ семь брада переѣхалъ надъ мужемъ; слѣдовательно, все и дѣлалось по ея волѣ.

Разбойничій набѣгъ сдѣлалъ въ сердцѣ Низзы, гораздо болѣе переворотъ, нежели въ цѣломъ кочевьѣ: нравъ ея совершенно измѣнился. Это всѣ замѣтили, и каждый, по крайнему своему разумію, толковалъ о причинѣ того, но едвали кто нибудь попалъ на истинный путь... Самыя наряды Низзы никогда не были такъ великолѣпны, такъ старательно подобраны, какъ на другой день послѣ Гарунова визита. Ея талию, стройную какъ дербенскій тополь, охватывалъ парчевый архауль, выложенный золотымъ позументомъ и на груди, вырѣзанный такъ, что только одна бѣлая атласная сорочка заслоняла дѣтъ распуколки бѣлой розы отъ мотыльковъ — глазъ мужскихъ; темное газовое облачко, изнедренное серебряными звѣздочками, падало отъ косы на плечи; шея украшалась двумя шитками прошиванныхъ червонцевъ... Пѣкная мать,

асто упоминаются также китайскими летописцами той эпохи, когда владѣнія Китая простирались до восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Изъ этихъ различныхъ источниковъ свѣдѣній, извѣстно намъ, что Гирканскіе Азы принадлежали къ народамъ *Дакійскимъ*, родственнымъ съ народами Германскими или *Тевтонскими*; намъ извѣстно также, что эти *Гирканскіе Дакіи* основали, за три вѣка до Р. X. могущественную монархію *Паряльскую*, царственный домъ которой былъ извѣстенъ у западныхъ историковъ, подъ именемъ *Аскана* или *Аракидовъ*. Китайскіе летописцы, называютъ *Азами* (15) народъ которымъ управляли Цари Паряльскіе.

Другія сходства еще болѣе поразительныя, подтверждаютъ эти историческія отношенія.

Кавказскіе *Оссы* отличаются отъ сосѣднихъ народовъ русымъ волосами, а языкъ ихъ явно происходитъ отъ Мидійскаго.

Древніе Мидяне были также блѣды, и языкъ ихъ былъ отраслю нарѣчій Иранскихъ, состоящихъ въ тѣсной связи съ языкомъ *Зендскимъ*, приближающимся къ санскритскому. Живая отрасль ихъ есть новѣйшій персидскій языкъ.

Дакіи, *Азы* и *Паряль*—это три синонимическія названія. Волосы этихъ народовъ были блѣдые или свѣтлорусые, а языкъ очень сходенъ съ Мидійскимъ, потому что даже новѣйшій нѣмецкій языкъ, происшедшій отъ *дакійскаго*, сохраняетъ многія сходства съ *персидскимъ*.

И такъ *Азы* Кавказскіе, *Мидяне* и *Азы* Паряльскіе или *дакійскіе*, находятся въ близкомъ отношеніи между собою касательно физическаго типа и языка. Но кромѣ того, сходство ихъ древнихъ преданій истинно удивительно.

Азы и *Дакіи* суть племенные названія; *Мидяне* и *Паряль*, суть названія народовъ, не столь общія; *Арианы* и *Ираны* суть имена вѣроятно происходящія отъ географической мѣстности; впрочемъ должно замѣтить, что истинно вѣрное значеніе и опредѣленныя соотношенія этихъ именъ всегда болѣе или менѣе будутъ подвергаться сомнѣнію.

Вотъ одна изъ сторонъ задачи.

(15) См. Abel Remusat, Nouv. Melanges, Aziat. т. I, стр. 271

глядя на это, отъ радости не слыхала земли подъ собою: — ей хотѣлось еще уговорить Низзу, что бы она притерлась и нарумянилась.

— Позволь, говорила она, — пусть тебя разрисуютъ: лобъ натрутъ бѣлами, щеки и конецъ носа красною краскою; сведутъ брови надъ носомъ, а сверху надѣлаютъ грубыхъ листочковъ, чтобы выходили на лобъ изъ бровей, какъ будто изъ гирлянды; въ рѣсницы пустятъ сурьмы, глаза лучше стануть блестять... здѣсь и тамъ я наколю мушки, то-то ужъ станешь красавицею, — словно тѣ восковыя ханымъ, что вотъ какой то френгъ показывалъ въ Шемахѣ за деньги, шестнадцать дѣтъ тому... позволь! «Не хочу, да не хочу, повторяло упрямое дитя. — Ну, такъ и не нужно теперь. А все таки придетъ пора, что тебѣ надобно будетъ расписываться, потому что въ городѣ нельзя иначе, — а я тебя, Низза, выдамъ замужъ непременно въ городѣ: хочу, дочка, чтобы и ты была также счастлива, какъ я смолоду. Родилась я и выросла въ Шемахѣ, а не знала ни одной шемахинской улицы. Никогда никто не видѣлъ меня за воротами серала: — хожу бывало отъ зеркала къ зеркалу — то прицѣпляю къ платью что нибудь новенькое, то на лицѣ наклею новую мушку, то, бывало, волосы поправлю, и ни о чемъ не думаю... Кому бы тогда могло прийти въ голову, что я когда нибудь буду таскаться, ходить безъ зазрѣнія совѣсти по свѣту, съ открытымъ лицомъ, какъ послѣдняя холопка!..»

Питомица степеней не понимала городского счастья и насколько не завидовала воспоминавшимъ матері: напротивъ ей казалась, что стѣны гарема были очень скучнымъ жилищемъ. Однакожъ она не возражала Фатъмѣ; а только молчала, упрямое молчала.

Что стало съ Низзой со вчерашняго происшествія?... Прежде, веселенькая и рѣзвая, какъ молоденькая серпа, и болтливая, какъ... молоденькая дѣвушка, — она занимала собою все кочевье; а теперь, посмотрите: откуда валилась у нее эта степенность? — куда дѣвалась ея шаловливая улыбка, проказливые взгляды? — гдѣ выраженіе лица, всегда спокойное, ясное, счастливое какъ небо?... О чемъ это она все думаетъ съ такою важностью: уже не о судьбахъ ли Ширвана?... Зачѣмъ Низза не кувиркается съ маленькими братьями своими, не гарцуетъ съ ними на козлѣ? — Все оттого, что боится измѣять хорошае платье: такъ, по крайней мѣрѣ объясняла себѣ Фатъма. А отецъ замѣчалъ, что Низза безъ усталы выматриваетъ кого-то на горахъ, и все въ одной сторонѣ. Правда, онъ не былъ изъ числа такихъ людей, которымъ правится возводить всякое влеченіе, всякую вещь къ какому нибудь началу; но на этотъ разъ онъ вывелъ заключеніе, что боязливая дѣвушка не пришла еще въ себя отъ перепуга и глядитъ не бѣгутъ ли снова разбойники.

— Не бойся, дитя мое! Они насъ на вѣки не забудутъ! Теперь каждый изъ нихъ станеть обѣзжать насъ за два агача! —

Такъ Бала-бекъ успокоивалъ Низзу, но она и сама не могла дать себѣ отчета: хочется ли ей, или она боится новаго нападенія. Конечно, ей можно было угадать — от-

Другая сторона, до сего времени, менѣе извѣстна науцѣ.

Впрочемъ мы видимъ изъ описаній новѣйшихъ путешественниковъ, что высокія долины *Гинду-ко* населены племенами *Казовъ* или *Кассилъ*, принадлежащими нѣкоторымъ образомъ къ народамъ съ *свѣтлорусыми волосами* и языкомъ на которомъ они говорятъ не что иное, какъ грубое нарѣчіе отрасли *санскритскаго*.

А потому кажется, отношенія облика и языка связывающія *Кавказскихъ Азовъ*, *Мидяне* и *Дакіи* распространяются и на *Казовъ* сѣрхлю *Индостана*, и что первоначальную колыбель *Азовъ* должно искать въ западныхъ Гималаяхъ: заключеніе впрочемъ сообразное съ общимъ закономъ географическаго распространенія племенъ.

Но рядъ первоначальныхъ сходствъ, столь важныхъ при изысканіи происхожденія древнихъ народовъ, не ограничивается этимъ.

Мы смотримъ на страну лежащую къ югу-востоку отъ Каспійскаго моря, какъ на мѣсто временнаго пребыванія, привала дакійскихъ народовъ, при постепенномъ движеніи народовъ съ свѣтлорусыми волосами изъ верхней Азии на западъ; страны же Кавказскія были въ глубокой древности мѣстомъ такого же временнаго пребыванія при обширныхъ переселеніяхъ отъ долинъ Оксуса къ Эгейскому морю.

Мы указываемъ только поверхностно на эти факты, столь важныя для Европейской этнографіи, но если не можемъ вполне развить ихъ здѣсь, изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что должно умалчивать объ нихъ; во первыхъ, потому что они касаются этнологическихъ древностей Кавказа, а во вторыхъ обзоръ этотъ, краткій и неполный, необходимъ однакоже для дополненія нашихъ изысканій, для обозначенія отношеній въ происхожденіи народовъ *Кавказскихъ* и *западныхъ*. Отношенія эти къ народамъ *Восточнымъ* уже обозначены нами.

Дакійскіе народы имѣли два пути для сношеній съ Кавказомъ: съ юга, южнымъ берегомъ Каспійскаго моря, черезъ страну населенную настоящими мидо-иранскими народами; съ сѣвера, черезъ степи Яика, Урала и Волги.

Дѣйствительно, мы видимъ въ древнихъ географіяхъ, что послѣдній путь уѣздалъ до Таванса, множествомъ племенъ или ордъ, сохранившихъ въ своихъ названіяхъ, какъ и Кавказскіе *Оссы*, родовое имя *Азовъ* или *Азіанъ*.

чего ей сердечко такъ сильно бьется; положимъ, даже, что она тайкомъ поджидала гостя: или зачѣмъ же эти народы? — Но еслибъ вдругъ явился ей желанный гость такимъ прекраснымъ и такимъ страшнымъ, какъ въ первый разъ, — ужъ вѣрно, не отстала бы она отъ другихъ въ побѣгѣ, и развѣ только изъ самаго потайнаго угла кибитки, и то въ щелки осмѣлилась бы глядѣть на него. Вчера она держала его за руку, смотрѣла ему въ глаза: — тогда было не то: дѣло шло о жизни отца; а теперь... о, пусть лучше онъ никогда не приходитъ: это какой-то недобрый человекъ!..

Къ чему же эта парча съ золотыми полосками, и это воздушное покрывало, и этотъ атласъ серебряный?... Ты махнула рукою, Низза, и кровавый гость бѣжалъ изъ палатки; зачѣмъ теперь не сбѣгаешь того же, чтобы онъ и изъ сердца бѣжалъ?

XI.

ОПЯТЬ ВАРШАВЯНИНЪ. СЪ ЧОРТОМЪ НЕ СКОРО УПРАВИШЬСЯ.

Бала-бекъ всталъ на разсвѣтѣ, какъ обыкновенно. Когда онъ вышелъ изъ кибитки, то одинъ нукеръ подошелъ къ нему и, послѣ обычнаго поклона, сказалъ:

— Ага! въ прошлую ночь рабъ твой видѣлъ чудныя дѣла — А? — Твой рабъ видѣлъ чорта. — А жень. — Что я за собака, чтобы лгать передъ моимъ господиномъ! — Да еще не только что видѣлъ, а даже рукою его ошупывалъ.

Нукеръ разсказалъ со всѣми подробностями, какъ, возвращаясь изъ Шемахи, онъ хотѣлъ было переночевать на половинѣ дороги, и потому пустилъ верблюда на траву а самъ пошелъ по воду; — какъ, возвратившись, не нашелъ одного мѣшка, — гдѣ его потомъ отыскалъ и какъ удостоверился, что въ немъ поселился чортъ.

Нахъ, нахъ (смотри, прошу покорно!) Ну, такъ его надо было выбросить вонъ, и мѣшокъ отвязать. — Чорта выбросить? — Разумѣется! Выбросить на землю, чтобы онъ себѣ всѣ кости переломалъ: пусть бы узналъ сынъ ада, каково красть мѣшки у нукеровъ Бала-бековыхъ. — Хорошо, ага! да вѣдъ на то онъ чортъ. Еслибъ я попробовалъ его выбросить, такъ ужъ, вѣрно, прицѣпился бы ему за его своими ребрами. — Э, да ты трусъ, какъ я вижу! — Ну, когда одинъ боишься, гольми, пожалуй, съ собою еще нѣсколько человекъ, и сбѣдай, что я говорю. Если онъ вздумаетъ не даваться, то положите дерево: увидимъ, каково ему покажется въ пламени! Пусть и мулла идетъ съ вами: онъ о чертяхъ знаетъ больше, чѣмъ я о рошомъ моемъ братѣ, — такъ и тамъ совѣтъ его можетъ пригодиться.

Переведя духъ послѣ такого распоряженія, патриархъ индарики поспѣлъ къ короткій намазъ надъ рѣкою и по-

По эти племена *Азовъ* переходили и въ Таванса, задолго до прихода *Азо-Мидяне* на Кавказъ, они перешли *Таванса*, и послѣ краткаго пребыванія близъ Меотиды, продолжали переселеніе свое на западъ, къ Дунаю.

Все подтверждаетъ также, что по тому же пути шли племена вышедшія изъ южныхъ странъ Кавказскихъ.

Въ Иллиріи и Панноніи были также *Язы* и *Азы* какъ во *Фракіи*, этомъ убѣдительно восточныхъ племенъ, были также свои *Мидяне*. Древніе свѣдѣтельства даже, что вся *Фракія* вообще называлась нѣкогда *Арей* (16), вѣроятно потому что здѣсь, разновременно поселилось множество мидо-иранскихъ племенъ.

Другія племена, близкія этимъ по происхожденію, шли вверхъ по рѣкамъ, впадающимъ въ Понть-Эвксинскій, между Тавансомъ и Дунаемъ и достигли наконецъ рѣки Вислы, гдѣ уже засталъ Тацитъ *Арианы* и *Азовъ*. Замѣчательно, что коренное имя *Азы* подверглось здѣсь совершенно такому же измѣненію какъ и въ Грузіи. (17) Можетъ быть эти *Оссы* и *Арианы* Восточной Германіи, — остатки одиновыхъ *Азовъ*, поселившіеся здѣсь во время перехода на сѣверъ.

Но большая часть племенъ *Азовъ* устремилась на югъ и юго-востокъ *Фракіи*; и здѣсь то поселенія ихъ имѣютъ гораздо болѣе исторической важности, потому что сливаются съ поселеніями *Эллиновъ*, народа занимающаго одно изъ первыхъ мѣстъ въ летописяхъ человечества.

Собственно *Эллины*, или Греки, (какъ называли ихъ вообще латинцы) тѣ же древніе *Шелазги*, только подъ другимъ именемъ; а *Шелазги* и *Азы* одинъ и тотъ же народъ

(16) Этотъ важный фактъ сохранился у Стефана Византійскаго въ его географическомъ словарѣ (подъ словомъ *Фракія*); къ сожалѣнію сочиненіе это извѣстно намъ только въ чрезвычайно сокращенномъ видѣ, и не смотря на то оно спасло отъ забвенія множество драгоценныхъ свѣдѣній о географіи древнихъ временъ. Лексикографъ прибавляетъ, что *Фракія* называлась также *Перке*, это подтверждается также комментаріями Евстага къ сочиненіямъ Денниса Перигета (ст. 323.) Очевидно, что это названіе мидо-дакійское, имѣющее связь съ Тевтонскимъ *Вегъ*, и обозначающее страну дикую и гористую. Слово *Фракія*, вошедшее послѣ въ употребленіе между Греками, — вѣрный переводъ этого названія.

(17) Такому же измѣненію подверглось оно и въ средней-Азій; и Китайскіе летописцы говорятъ о блѣдноромъ народѣ *У-зюнгъ*. См. *Мандротъ* Tabl. Hist. de l'Asie стр. 163.

томъ возсѣлъ на толсто-настланныхъ новрахъ, у входа въ свою кибитку. Немного спустя, вся семья присоединилась къ нему, потому что вѣсть была опасной: экспедиція противъ чорта, отрянула тотчасъ же по нѣкому табору и всѣхъ переломали... Солнце только что взошло, утренній паръ, подымаясь съ долинъ, все выше и выше, наконецъ, застѣлъ клубами въ ущельяхъ, рунномъ кашмирскимъ развѣсився на горныхъ утесахъ. Вершины торчали еще недогдо... потомъ поцезли — осталась одна только, что была выше другихъ: вся въ пурпурѣ отъ лучей солнечныхъ, парила она въ облакахъ тумана, словно ковчегъ по волнамъ потопнымъ. На ней висѣло какое-то черное, движущееся пятнышко... То было далеко — за предѣлами обыкновеннаго зрѣнія, — да кто же могъ и подсмотреть его, кромѣ Низзы!.. Подвижная точка не могла имѣть никакого образа на такомъ большомъ разстояніи: можетъ быть то былъ орелъ или хищный звѣрь... Низза одна, завидя ее, зардѣлась живымъ румянцемъ: она глядѣла предчувствиемъ.

Черное пятнышко скрылось. Горная вершина осиротѣла и немного спустя облеклась туманомъ... но въ той самой сторонѣ раздались отголосокъ отъ выстрѣла, погромъ цѣлый залпъ... Низза поблѣднѣла.

— Что съ тобою? — Тамъ стрѣляютъ, — отвѣчала она дрожащимъ голосомъ. — Э, какъ тебѣ не стыдно быть такою трусихой! — Ты на меня ничуть не похожа: въ тебѣ никто не узнаетъ моего дитя. Ну, что-жъ что стрѣляютъ: экая важность! — наши, вѣрно, гдѣ нибудь высѣдѣли звѣря.

Едва Бала-бекъ успѣлъ договорить какъ замѣтилъ и самъ, что какая то неясная фигура продирается сквозь туманъ и несетъ прямо на кочевье... Разъ, два, три... трое верховыхъ... «въ ружью!» — загремѣлъ онъ и съ легкостью оленя прыгнулъ въ глубь палатки.

Скоро, однакожъ, дали ему знать, что всадники не имѣютъ дурныхъ замысловъ, о чемъ сами предупредили, махая издали шапками. Въ одномъ изъ многихъ враговъ, Бала-бекъ узналъ роднаго своего брата, другіе двое были его нукеры.

— Подѣзжали ужъ мы къ той высокой горѣ, гдѣ ущелье пролазаетъ и начинается равнина, — разсказывалъ Низза-бекъ, по окончаніи взаимныхъ привѣтствій, — какъ вдругъ, смотримъ: съ пригорка съѣзжаетъ къ намъ какой-то молодчикъ, верхомъ на лошади... Подѣзжалъ — здоровается и спрашиваетъ: кто я такой? — Едва успѣлъ я выговорить свое имя, — сынъ грѣха схватываетъ пистолетъ — щелкъ! — обѣчка... Счастье! — а то положилъ бы меня на мѣстѣ! — Что же съ нимъ? — живо спросила Низза. — Съ нимъ?

Это этнологическое тождество, еще никѣмъ не замѣченное, сколько мнѣ извѣстно, возбуждетъ вѣроятно безотчетное недоверіе, рождающееся при каждомъ новомъ открытіи въ области науки столь тщательно обработанной въ наше время.

До сихъ поръ, вопросъ о происхожденіи Пелазговъ, былъ рассматриваемъ слишкомъ односторонно и близоруко. По моему мнѣнію фактъ этотъ не гипотеза, но необходимый неизбѣжный выводъ изъ множества данныхъ согласныхъ между собою, невольно приводящихъ къ убѣжденію абсолютному.

Здѣсь мы также избѣгнемъ всѣхъ доказательствъ всѣхъ развитій и ограничимся только показаніемъ главнѣйшихъ сходствъ.

Прежде всего, не должно забывать, что настоящее, родовое имя Пелазговъ есть *Іаонъ* (смягченное поздне и превратившееся въ *Іонилъ*) и было вѣроятно только прозвищемъ, значеніе котораго потеряно для насъ. Но замѣтимъ, что *Іазъ* (*Іасъ*) превращается грамматически правильно въ *Іаонъ*. *Іасъ*—это именительный падежъ единственного числа, по обыкновенному склоненію древне-греческаго языка, *Іаонъ* будетъ родительнымъ падежомъ множественнаго числа въ склоненіи этого же имени; можно привести множество примѣровъ тому, что эта форма родительнаго падежа употреблялась въ древности вмѣсто именительнаго единственнаго числа именъ народовъ или племенъ. Кромѣ того, это производство было извѣстно и древнимъ писателямъ, хотя они не подозревали важности его. Эолійскій поэтъ Дюрисъ Елейскій, по случаю наводненія въ Смирнѣ, въ эпиграммѣ своей, называлъ этотъ городъ знаменитѣйшимъ городомъ *Іасовъ* (*Азовъ*) и употребилъ также въ родительномъ падежѣ множественнаго числа *Іасонъ* отъ имени *Іасъ*. Лексикографъ Стефанъ Византійскій⁽¹⁹⁾ положительно говоритъ, что *Іонію* называли также *Іасъ*; и въ другомъ мѣстѣ⁽²⁰⁾ онъ присовокупляетъ, что имя *Іанъ* в. Іоняне, или, въ женскомъ *Іасъ* происходитъ отъ *Іаонъ*.

Страбонъ также подтверждаетъ,⁽²¹⁾ что Атику называли въ древности двойнымъ образомъ *Іоніей* и *Іазъ*, принимая оба эти названія за синонимы. Кромѣ того, мы знаемъ, что *Азы*, въ глубокой древности, основали на *Каистрѣ* поселеніе, объ которомъ мѣстное преданіе сдѣлалось уже извѣстно историкамъ классической эпохи; и эта *Азія* на *Каистрѣ*, наиболѣе замѣчательна тѣмъ, что здѣсь первоначально появилось между Греками названіе *Азія*, распространенное въ послѣдствіи на весь материкъ.⁽²²⁾

Въ древнихъ героическихъ генеалогіяхъ составленныхъ мноюграфами, сохранившихъ древнѣйшія доисторическія воспоминанія о происхожденіи племенъ, *Іазосъ* также называется *Пелазгомъ*. Начало этого имени *Іазосъ* или *Іазіасъ* также *Іазъ*, и встрѣчается во всѣхъ эллинскихъ и пелазгическихъ генеалогіяхъ, и въ древней географіи областей Греціи, какъ напримѣръ Аркаліи, гдѣ Пелазги основали главныя свои поселенія; *Іазіонъ* считался однимъ изъ сыновей Юпитера, богомъ Пелазгическаго племени; *Дарданъ*, основатель второй Пелазгической колоніи, былъ его братомъ. Первая Пелазгическая колонія была основана Тевкромъ на Азіатскомъ берегу Гелеспонта, въ странѣ названной въ послѣдствіи *Троадою*. Даже, древній историкъ Азіатскихъ Грековъ, Гелланикъ Лесбосскій, жившій за полвѣка до Геролота, сдѣлалось въ такую эпоху, когда воспоминанія объ этихъ событіяхъ не могли еще такъ изгладиться, зналъ положительно, что народъ извѣстный подъ именемъ *Азіатовъ* населялъ Троаду. Въ сочиненіяхъ другихъ писателей, вышедъ уже потерянныхъ, народъ этотъ назывался *Азіанами*.⁽²³⁾ У Гомера, *Азіосомъ* названъ предводитель войскъ, пришедшихъ на помощь Пріаму изъ *Аристе*, главнаго города самой большой пелазгической колоніи.

Я замѣтилъ въ своей исторіи древняго Мало-Азіатскаго полуострова⁽²⁴⁾ близкое сходство между именемъ *Тевкріи*, первыхъ основателей колоній въ сѣверо-западной части малой Азіи, и названіемъ народовъ *Дакійскихъ* (Дакіане, Da-hu, Deutsch) въ глубокой древности перешедшихъ сѣвернымъ берегомъ Понта Эвксинскаго, во Фракію

⁽¹⁹⁾ Стихи эти сохранились у Стефана Византійскаго. подъ словомъ Ефесъ.

⁽²⁰⁾ См. въ статьѣ подъ заглавіемъ *Іазъ*.

⁽²¹⁾ Въ статьѣ подъ заглавіемъ *Іаонъ*.

⁽²²⁾ Кн. IX. стр. 392. Casaub.

⁽²³⁾ Касательно этого распространенія, можно найти подробности въ нашей Hist. géographique de l'Asie-Mineure ancienne, стр. 160.

⁽²⁴⁾ Стефанъ Виз. подъ словомъ Азенотай. Судясь-повторяетъ то же самое.

⁽²⁵⁾ Стр. 232.

Если мы припомнимъ здѣсь сказанное выше, что *Даки* (тѣ же *Азы*), одно изъ племенъ которыхъ основало за три вѣка до Р. X. знаменитое Парявское царство, управлявшееся потомками древняго *Аскана*, или *Араскидами*, то сдѣлается вполне понятно, почему царственный домъ Пріама также назывался *Асканомъ*, и почему тоже самое встрѣчаемъ мы у Фригійцевъ жившихъ въ сосѣдствѣ съ Троадою. Фригійцы и Тевкріане вышли изъ Фракіи и поселились въ сѣверной части Малой Азіи. Все подтверждаетъ кромѣ того, что Трояне и Фригійцы по происхожденію находились въ близкомъ родствѣ между собою.

Ученые ориенталисты много писали о сходствѣ Фригійцевъ или *Бригхесовъ* жившихъ въ странахъ Фракіи, съ *Брихаусами* о которыхъ упоминаютъ древнѣйшія санскритскія книги вмѣстѣ съ *Ариями* верхняго Индостана.⁽²⁵⁾ Эта странная синонимка между народами, которые, сколько извѣстно изъ исторіи, были всегда раздѣлены половиной Азіи, не случайность, и не единственный примѣръ въ исторіи. То же самое представляютъ намъ не только *Казы* западныхъ Гималаевъ и *Азы* жившіе близъ Каспійскаго моря, но и *Дарады* индусскіе, о которыхъ мы упоминали выше, если сравнить ихъ съ *Дарданіями* жившими во Фракіи и Троадою.⁽²⁶⁾ Имя Индійскихъ Дарадовъ, сдѣлалось извѣстно на западъ съ похода Александра, и писалось греческими и латинскими писателями, то *Дарадр* (Dardrae) то *Дарле* (Dardae) или *Дардани* (Dardani). *Дардани* не отличается ничѣмъ отъ *Дарде* кромѣ прибавленія окончательныхъ буквъ, означающихъ множественное число. Слѣдовательно оба эти названія народовъ совершенно тождественны. Между Гималайскими *Дарадами* находилось *Мазтское* племя *Дандари*; поселенія его начинавшіяся близъ западнаго Кавказа, граничили со странами *Синдовъ* и *Азовъ*, замѣчательно, что одинъ изъ древнихъ писателей, (если сочиненіе его не обезображено) называлъ племя это *Дардари*. И такъ, мы провели почти непрерывную цѣпь аналогій, чрезвычайно замѣчательныхъ, начинающуюся у Гималаевъ и оканчивающуюся близъ Эгейскаго моря, что подтверждаетъ еще болѣе связь древней этнографіи Кавказа со странами Востока и Запада, изъ которыхъ народы приходили въ страны Кавказскія, въ свою очередь выславшія колоніи на востокъ и на западъ. Въ древнихъ памятникахъ санскритской литературы, *Казы* и *Дарады* упоминаются всегда вмѣстѣ, также какъ *Азы* и *Дандари* на Кавказѣ, *Азы* и *Дардани* во Фракіи и близъ Гелеспонта. Наконецъ *Іазіонъ* и *Дарданъ* называются братьями въ началѣ Пелазгическихъ генеалогій.

Неужели случай могъ произвести подобныя сходства и отношенія?

Но и здѣсь, также какъ между Кавказскими Оссами и Гирканскими Азами, отношенія существуютъ не только въ именахъ, но всего болѣе и поразительнѣе проявляются онѣ въ главнѣйшихъ признакахъ индивидуальности человеческихъ племенъ.

Древніе Пелазги названные въ послѣдствіи Эллинами, говорили языкомъ находившимся въ близкомъ отношеніи къ цѣлтическимъ языкамъ и въ особенности съ тевтонскими, (сколько можно судить по древне-греческому языку изучаемому нами). Эти сходства между языками Греческимъ и нѣмецкимъ нисколько не удивляютъ насъ потому что какъ *Эллины* такъ и Тевтоны происходили отъ народовъ *Дакійскихъ*.

Кромѣ того, всѣ древніе греческіе писатели единодушно подтверждаютъ, что *Пелазги*—былъ народъ съ свѣтлорусыми волосами, обстоятельство которое до сихъ поръ не было замѣчено учеными, занимавшими вопросомъ о происхожденіи Пелазговъ.

И такъ *Пеласго-Іоняне* суть—*Азы*.

Также какъ *Азы* Кавказскіе, *Мидяне*, *Азы* гирканскіе и *Даки*, они говорятъ на одномъ изъ нарѣчій происшедшихъ отъ языка Иранскаго.

Пелазго-Іоняне также принадлежатъ къ народамъ съ свѣтлорусыми волосами, населившимъ почти всю западную часть средней Азіи и почти всю Европу.

Я нисколько не довольствуюсь этимъ поверхностнымъ обзоромъ, но разсмотрѣлъ этотъ важный вопросъ только въ отношеніи къ древней

⁽²⁵⁾ См. три Hist. geogr. de l'Asie Mineure ancienne.

⁽²⁶⁾ Относительно Троадскихъ *Дардановъ*, тождества происхожденія ихъ съ Дарданами, и родства этихъ двухъ Фракіи племенъ съ *Пелазгами* и *Эллинами*, отсылаемъ читателя къ Hist. geogr. de l'Asie Mineure ancienne, и пр. 227 и слѣд.

⁽²⁷⁾ Паутархъ, въ жизнеоп. Лукулла. См. также въ Равенскомъ Географѣ (стр. 141 изд. Porch) juxta regionem Meotidam est patria (i. e. regio) maxima, quae dicitur Dardania.

этнологіи Кавказа. Все это требуетъ, однакоже большаго развитія. Можетъ быть сдѣлано много о *Пелазгахъ* ошибочно въ отношеніи вопросовъ второстепенной важности, но основанія моихъ изысканій тверды и не подвержены никакому сомнѣнію.

В. С. Мартенъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Тифлисское Городовое Общественное Управленіе на основаніи распоряженія Совѣта Главнаго Управленія Закавказскимъ краемъ, симъ извѣщаетъ постоянныхъ жителей г. Тифлиса и Гг. временно проживающихъ, чтобы они со дня объявленія сего, непременно въ теченіи двухъ недѣль находящихся у нихъ въ услуженіи людей, высылали бы въ управленіе за полученіемъ жестяныхъ билетовъ, со взносомъ за оныя по одному рублю сереб. причѣмъ нужнымъ считается предварить, что если и за симъ распоряженіемъ, небудутъ въ теченіи назначеннаго срока высылаемы тѣ люди, то для открытія ихъ будутъ посланы повѣренные и тогда, кромѣ слѣдующаго взысканія за билетъ, будетъ произведено съ лицъ имѣвшихъ безъ упомянутыхъ билетовъ людей 4-хъ рублевое сереб. въ штрафъ взысканіе.

Пріѣзжіи изъ Петербурга, молодой человекъ знающій Нѣмецкій языкъ, желаетъ имѣть мѣсто прикащика въ магазинѣ или управителя; спросить въ Вѣнскомъ магазинѣ, на Эриванской площади.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

6-го Августа: Изъ Душета, Ст. Сов. Назоровъ. 7-го Августа: изъ С. Петербурга, Прапорщикъ Юдинъ. Изъ г. Ставрополя, Прапорщикъ Пулло. Изъ Фанагоріи, Холмицкій. Изъ Царскихъ Колодцевъ, Поручикъ Кузьминъ. 9-го Августа: Изъ Воздвиженскаго, Поручикъ Князь Ираклій. 10-го Августа: Изъ Главнаго отряда Генераль-Маіоръ Чаплицъ. Изъ Боржома, Генераль-Маіоръ Зегефонъ Лауренбергъ. Изъ Бѣлаго Ключа, Подполковникъ Демонкаль. 11-го Августа: Изъ г. Кутаиса, Событійскій. Изъ Эриваніи, Прапорщикъ Сертневъ. 12-го Августа: Изъ Воздвиженскаго Капитанъ Губертъ. Изъ Закаталъ, Подпоручикъ Корниловскій. Изъ Царскихъ колодцевъ, Прапорщикъ Шминовскій.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

6-го Августа: Въ Кисловодскъ, Генераль-Лейтенантъ Князь Бebutовъ, и Кол. Рег. Ахвердовъ. Въ Душетъ, Тут. Сов. Станиславскій. 8-го Августа: Въ Ахалцыхъ, Полковникъ Шеміръ-Ханъ. 9-го Августа: Въ Астрахань, Генераль-Маіоръ Черкесовъ. 10-го Августа: Въ г. Душетъ, Ст. Сов. Назоровъ. 11-го Августа: На бѣлый Ключъ, Генераль-Альютантъ Коцебу.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Юль 1848 года. Тифлисская Обсерваторія.

Чис. мѣсяца.	Часы.	Темп. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
6 пятниц.	Полночь.	18.8.	568.72.	тихо.	об. разс.
	6 ч. утра.	17.0.	569.56.		
	полдень.	24.0.	569.48.	В. оч. сл.	обл. на гор.
	3 ч. по пол.	24.8.	568.91.	В. сл.	об. мѣт. ясно.
7 суббота.	8 ч. вечера.	20.8.	570.28.	В. сл.	
	Полночь.	17.2.	570.98.		
	6 ч. утра.	14.2.	571.16.	тихо.	ясно.
	полдень.	20.0.	569.55.		
8 воскресенье.	3 ч. по пол.	24.6.	568.80.	ЮВ. сл.	об. на гор.
	8 ч. вечера.	21.5.	568.88.	В. сл.	
	Полночь.	16.8.	569.10.	тихо.	ясно.
	6 ч. утра.	24.0.	568.56.	СВ. сл.	
9 понед.	полдень.	23.5.	567.66.	св. оч. сл.	обл. на гор.
	3 ч. по пол.	22.2.	567.16.	юв. сл.	
	8 ч. вечера.	22.2.	567.16.	юв. сл.	
	Полночь.	19.8.	568.32.	З. оч. сл.	обл. на гор.
10 вторникъ.	6 ч. утра.	18.0.	568.53.	СЗ. сл.	обл. мѣт.
	полдень.	24.0.	568.65.		обл. разс.
	3 ч. по пол.	25.0.	567.86.	З. оч. сл.	об. на гор.
	8 ч. вечера.	19.4.	568.24.	З. сл.	ясно.
11 среда.	Полночь.	20.0.	569.22.		
	6 ч. утра.	17.2.	571.82.	З. ум.	обл. мѣт.
	полдень.	18.2.	572.18.	В. сл.	облачно
	3 ч. по пол.	19.6.	571.63.		
12 четвергъ.	8 ч. вечера.	17.6.	571.56.	юв. сл.	пасмурно.
	Полночь.	16.2.	571.80.		
	6 ч. утра.	15.4.	572.12.	тихо.	пасмурно.
	полдень.	17.4.	572.55.	В. оч. сл.	облачно.
14 пятницъ.	3 ч. по пол.	18.4.	572.19.		
	8 ч. вечера.	17.0.	572.13.	тихо.	пасмурно.
	Полночь.	16.0.	572.48.		
	6 ч. утра.	14.6.	571.96.	тихо.	пас. и мѣт. дождь